вал различие высокого, среднего и низкого штиля?). А об оде Сумароков писал:

Творец таких стихов вскидает всюду взгляд,
Взлетает к небесам, свергается во ад
И, мчась в быстроте во все края вселенны,
Врата и путь везде имеет отворенны —

и лучшим одическим поэтом считал именно Ломоносова:

Он наших стран Мальгерб, он Пиндару подобен.¹³

Нет у Ломоносова представления о поэтическом творчестве как результате «наития», хотя известно оно еще со времен Платона. Именно платоновскому взгляду на поэтов как «толмачей богов», одержимых силой тех, в чьей власти они находятся, и противостояла аристотелевская теория знания, умения, подражания природе, на которую опирался и Буало, и в значительной мере эстетика просветительского классицизма (Монтескье, Вольтер). Ей следовал Сумароков. И Ломоносов, придавая большее значение роли воображения (в чем он явился действительным предшественником Державина), основывался на «знании», «умении», тщательной регламентации.

Только у Юнга и в теориях немецких эстетиков, начиная с Гамана, как реакция и на классицизм, и на просветительство выдвинулся образ «оригинального» художника-«гения», стремящегося творчески овладеть природой в порыве страстного вдохновения и не признающего других «правил», кроме непосредственности, свободы и полноты чувства.¹⁴

Державин не обладал глубиной философских познаний Ломоносова, но, будучи человеком другого поколения, он оказался вовлеченным в сферу эстетических идей конца XVIII и начала XIX в., и творчество его — факт художественного развития человечества этого же периода. Величие и противоречивость — все определялось временем.

Известно, что свой истинный поэтический путь Державин нашел с 1779 г., когда для него открылись Баттё, «Ночные думы» Юнга и его учение об оригинальном творчестве. Юнг дошел до поэта в истолковании друзей (Н. Львова, М. Муравьева); немецкий язык Державин знал, отлично постиг Зульцера, Гецеля, а главное — Гердера. Вслед за ними и молодыми рус-

¹³ А. П. Сумароков, Избранные произведения. «Библиотека поэта». Большая серия Л., 1957, стр. 118 и 225.

¹⁴ Г. М. Фридендер. Эстетика «Бури и натиска». В кн.: История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. II. Изд «Искусство», М., 1964, стр. 535.